

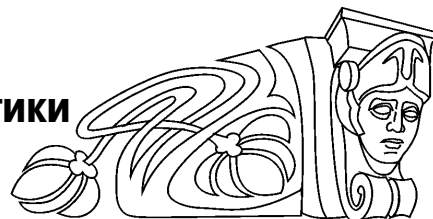

СЛОВО МОЛОДЫМ ПОЛИТОЛОГАМ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 233–237
Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 233–237

Научная статья
УДК 327
<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-2-233-237>

Приоритеты внешней культурной политики современной Испании

М. В. Пупышева

Московский государственный лингвистический университет, Россия, 119034, г. Москва, ул. Остоженка, д. 38, строение 1

Пупышева Мария Владимировна, соискатель кафедры политологии, старший преподаватель кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации в области медиатехнологий, pupysheva.maria@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9565-7333>

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты реализации внешней культурной политики Испании. На основе отечественных и зарубежных исследований, а также официальных документов анализируются особенности и слабые места внешней культурной деятельности Испании и делается вывод о направлениях ее дальнейшего развития.

Ключевые слова: внешняя культурная политика, внешняя культурная деятельность, Испания, Иberoамерика

Для цитирования: Пупышева М. В. Приоритеты внешней культурной политики современной Испании // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 233–237. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-2-233-237>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article
<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-2-233-237>

Priorities of the foreign cultural policy of modern Spain

M. V. Pupysheva

Moscow State Linguistic University, 38, build. 1 Ostozhenka St., Moscow 119034, Russia

Maria V. Pupysheva, pupysheva.maria@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9565-7333>

Abstract. The article covers theoretical and practical aspects of implementing foreign cultural policy by Spain. Drawing on various studies (both Russian and foreign ones) and official documents, the specific nature of the foreign cultural activity of Spain is analyzed and a conclusion is made about potential lines of its further development.

Keywords: foreign cultural policy, foreign cultural activity, Spain, Iberoamerica

For citation: Pupysheva M. V. Priorities of the foreign cultural policy of modern Spain. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 233–237 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-2-233-237>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Значимость культурного компонента внешнеполитической деятельности современных государств усиливается ввиду нарастающей глобальной взаимозависимости, обуславливающей одновременно необходимость поддержания национальной идентичности. Связанная с концепцией «мягкой силы», внешняя культурная политика создает нематериальные результаты, но они могут сыграть решающее значение для международного проецирования страны. На сегодняшний день данный термин понимается шире, чем «политизация культуры», и видится как использование культурного наследия с целью создания благоприятных условий для внешней политики.

Такую активность наращивает современная Испания, обладающая богатым культурным наследием и транслирующая его. Испания является ядром ибероамериканского мира и поборником испанофонии.

Внешняя культурная политика Испании как явление и понятие

Испанию нельзя назвать пионером в области разработки внешней культурной политики: в то время как другие страны Европы запускали свои международные проекты по распространению культуры, такие как Фонд Гумбольдта (1860),

Альянс Франсез (1883) или Британский Совет (1934), ее аналогичные действия были скудны и фрагментарны вплоть до середины XX в. Консолидацию внешней культурной политики можно выявить лишь с момента перехода страны к демократии в 1976 г. Однако многие идеи так и не были до конца реализованы в связи с неустоявшимися приоритетами внешней политики Мадрида в периоды правления Народной и Рабочей социалистической партий. Последние годы также не стали исключением.

Термин же «внешняя культурная политика» вошел в научный оборот лишь в конце XX в. Отечественные исследователи определяют внешнюю культурную политику как государственную стратегию по продвижению культуры и языка за рубежом для создания благоприятного восприятия страны в мире, а также в качестве инструмента для эффективной реализации внешнеполитического курса¹.

По мнению испанских исследователей, внешняя культурная деятельность основывается на продвижении индустрии культуры и отдельных ее деятелей, в то время как международное продвижение культуры имеет прямое влияние на восприятие страны и ее внешнеполитический вес². Анализ официальных документов МИД Испании показывает, что внешняя культурная политика страны основывается на пяти осях: 1) культурная проекция и деятельность за рубежом для создания имиджа страны, основанного на ее культурном превосходстве; 2) международное культурное сотрудничество, понимаемое как средство обмена и взаимного признания; 3) культурная деятельность как стратегия закрепления на стратегически важных территориях через программы сотрудничества в целях развития; 4) международное академическое и научное сотрудничество; 5) укрепление международных культурных связей.

Термин «внешняя культурная деятельность», обозначающий культурную активность Испании, направленную на зарубежные страны, был узаконен в начале 2011 г. с принятием «Национального плана внешней культурной деятельности» (РАСЕ). Документ предусматривал четыре приоритетных направления внешней культурной политики: сохранение культурного наследия и многообразия, интернационализацию испаноязычной культурной индустрии, развитие межкультурного диалога и дальнейшую поддержку культурного сотрудничества³. Основными целями Плана стали продвижение испанской культуры и языка за рубежом как ключевого экономического и политического актива страны, создание условий для актуализации образа страны в мире путем присутствия представителей Испании на авторитетных международных мероприятиях, а также использование культурной деятельности как ключевого фактора сотрудничества в целях развития.

После прихода к власти лидера Народной партии Мариано Рахоя в декабре 2011 г. реали-

зация Плана была приостановлена. Вместо него 25 марта 2014 г. был принят закон о «Внешней деятельности и государственной дипломатической службе»⁴, ст. 25 которого устанавливает в качестве целей внешней культурной политики продвижение, интернационализацию и сотрудничество в области культуры *на основе внешнеполитических интересов страны*. Данная стратегия должна не только соответствовать целям Испании в рамках существующих европейских и ибероамериканских договоренностей, но и ее отраслевые и географические приоритеты должны соответствовать приоритетам внешнеполитической стратегии страны в целом. Таким образом, внешняя культурная деятельность должна была строиться на следующих установках:

– ее главная цель как инструмента внешней политики – подтверждение и организация присутствия нации на мировой арене;

– будучи не только инструментом политического влияния, она должна служить инструментом для экономического толчка, связанным с брендом страны и с сотрудничеством в рамках политики развития;

– это также инструмент в политике безопасности. Считается, что интересы Испании на международной арене будут лучше защищены, если действия международных организаций будут основываться на общих ценностях и культурном коде.

После коррупционного скандала и ухода Рахоя главой правительства становится лидер Рабочей социалистической партии Испании Педро Санчес, который объявляет о возобновлении РАСЕ. В рамках Плана были определены 11 приоритетных стран: США, Великобритания, Германия, Марокко, Португалия, Франция, Россия, Япония, Китай, Мексика и Куба⁵. Такой выбор соответствует внешнеполитическим интересам страны, заявленным в «Стратегии внешнеполитической деятельности», принятой в 2014 г. Тем не менее, исследователи⁶ выделяют *четыре приоритетных направления*, на которых Мадрид должен сконцентрировать свое внимание: упрощение институциональной модели реализации внешней культурной политики, усиление роли испанского языка в рамках Европейского союза, закрепление за испанским языком официального статуса в США, защита позиций Испании в странах Латинской Америки. В условиях, когда геополитическая картина мира постоянно усложняется⁷, использование культурных механизмов способно сохранить или даже усилить позиции Испании на международной арене.

Перспективы внешней культурной политики Испании

Одной из отличительных черт стратегии внешней культурной политики Испании и ее

слабостью является *распределение полномочий* между более чем тридцатью государственными, региональными и локальными институтами, к которым следует добавить частные организации и фонды, занимающиеся вопросами культуры за пределами Испании⁸. Эффективность внешней культурной деятельности снижается и в связи с конкуренцией за бюджет: в среднем около 80% находится в управлении МИД, а оставшиеся 20% распределяются Министерством культуры и спорта. Анализ отчетов за последние 10 лет показывает, что основной причиной этого изменения является концентрация государственных расходов на развитии сети Институтов Сервантеса, которые составляют более двух третей бюджета МИД Испании. В этой связи возникает вопрос, в какой степени внешняя культурная деятельность должна оставаться в компетенции двух министерств, или же следует все сосредоточить у Института Сервантеса. Распределение сфер компетенции представляется скорее следствием незавершенного процесса постоянной частичной реструктуризации министерств, чем результатом целенаправленного планирования. Вместе с тем заявления РАСЕ о разработке механизмов для усиления сотрудничества и интеграции элементов в единую эффективную систему не подкрепляются реальными действиями. Дальнейшее развитие внешней культурной политики страны должно быть тесно связано с реформой сложившейся модели, которая должна устранить интерференцию компетенций и обеспечить долгосрочное финансирование, не зависящее от политики властной партии. Реформа должна коснуться и государственно-частного сотрудничества, которое превратило Альянс Франсез в крупнейшую сеть изучения французского языка в мире. Данная модель «франшиз» является примером для Института Сервантеса, так как позволила бы существенно ускорить свое распространение, особенно в странах с высоким спросом на изучение испанского языка (Япония, Россия), присутствие в которых ограничено ввиду недостаточного государственного финансирования.

Отношения с Европейским союзом, безусловно, являются одним из приоритетных направлений внешнеполитической деятельности Испании. Согласно «Стратегии внешнеполитической деятельности», целью Мадрида является укрепление своих позиций как в общеевропейских институтах, так и за счет углубления двустороннего сотрудничества. Кроме того, Испания до сих пор получает субсидии из общеевропейских фондов⁹, что ставит реализацию национальных интересов в прямую зависимость от решений Брюсселя. В рамках *усиления роли испанского языка на территории ЕС* Мадрид принимает активное участие в выработке единой европейской культурной политики. Анализ официальных документов¹⁰ показывает, что одним из приоритетных направлений испанской

евродипломатии является выведение испанского языка в ранг активно используемых Евросоюзом на переговорах и при оформлении официальных документов. Присутствие синхронных переводчиков и документов на испанском языке должно способствовать изменению восприятия Испании с «периферийной страны» Евросоюза на одну из стран так называемого ядра, чему способствует выход Великобритании из организации.

Латинская Америка и Карибский бассейн разделяют с Испанией общие ценности, интересы и приоритеты, выражающиеся в работе различных комиссий и организаций, одной из целей которых является выработка единой позиции по вопросам актуальной международной повестки дня. В эпоху конкуренции между различными международными игроками и пересмотра геополитического баланса Испания может извлечь выгоду из своих исторических, культурных, экономических и политических связей с регионом для укрепления своего присутствия. Кроме того, вес Испании в регионе укрепляет ее позиции в Европейском союзе, а также признается такими крупными игроками, как США, Россия и Китай.

Венесуэльский кризис поставил под угрозу механизмы регионального сотрудничества, система Иberoамериканских встреч на высшем уровне в настоящее время является единственным органом, объединяющим все иberoамериканские государства. Необходимость усиления региональных организаций и механизмов обуславливает активизацию культурного сотрудничества Испании с Мексикой, которая является стратегическим партнером Мадрида в регионе, а также первой страной в мире по количеству носителей языка. Усиление роли субрегиональных организаций должно способствовать закреплению Испании на Кубе в условиях ее перехода к новой политической и экономической модели после принятия конституции 2019 г. Несмотря на то что отношения Гаваны и Вашингтона нельзя назвать близкими, Мадрид не может исключить роста влияния США в будущем.

По прогнозам ООН, в середине XXI в. около половины роста населения планеты придется на африканский континент, что приведет к увеличению носителей французского и португальского языка. Латиноамериканский регион замедлит свое развитие или даже потеряет население к концу этого столетия, в то время как темпы роста в Северной Америке и Океании превысят темпы роста в Азии, Латинской Америке и Карибском бассейне¹¹. Данные прогнозы позволяют предположить, что *Соединенные Штаты станут приоритетом внешней культурной политики Испании* как страна, в которой к 2050 г. сосредоточится наибольшее количество испаноговорящего населения. Именно ситуация в США сыграет решающую роль в консолидации испанского как второго языка международного общения¹².

Международные отношения Испании и США поддерживаются на нескольких уровнях: преимущественно экономические в рамках действий Европейского союза, в сфере безопасности – двусторонние и в рамках Атлантического альянса. Соединенные Штаты Америки продолжают оставаться важным политическим и экономическим партнером, главным союзником в области безопасности и обороны, а также страной, в которой влияние латиноамериканского населения имеет большое значение. Согласно проекту новой внешнеполитической стратегии Испании¹³, основным приоритетом для региона станет укрепление двусторонних отношений с США в связи с тем, что администрация Байдена открыта для диалога и развития отношений с Испанией и ЕС. Таким образом, Испания будет стремиться к более широкой повестке дня двусторонних отношений, особенно в экономической и торговой сфере, и к поддержанию сотрудничества в сфере обороны (в период 2021–2024 гг. должен быть пересмотрен Договор о взаимной обороне). Логичным следствием представляется активное развитие культурных связей на базе неуклонного роста испаноговорящего населения.

Несмотря на то что 17,4% населения США составляют латиноамериканцы, испанский язык до сих пор больше зависит от иммиграционного потока, чем от его распространения за счет представителей второго и третьего поколения. Распространение и популяризация испанской культуры сталкивается не только с серьезной конкуренцией других языков, но также и с государственной культурной и образовательной политикой, которая, варьируясь в разных штатах, все же не способствует сохранению испанского наследия¹⁴. И если от ситуации в Соединенных Штатах будет зависеть будущее испанских языка и культуры на международной арене, то разработка соответствующей стратегии защиты и продвижения должна стать приоритетной во внешней культурной политике Испании. В защиту этого тезиса можно привести две инициативы. Первая – создание Обсерватории испанского языка и латиноамериканских культур в США (совместный проект Института Сервантеса и Гарвардского университета), направленной не только на исследование испанского языка в мире, но и на улучшение его восприятия в научных кругах как престижного.

Вторая инициатива включает в себя два соглашения, подписанные Испанией с Министерством иностранных дел Мексики в 2012 г. и с Национальным автономным университетом Мексики (UNAM) в 2013 г., для совместного использования испанских и мексиканских культурных пространств, включая 50 консульств и четыре крупных образовательных центра UNAM в США. Таким образом, Мексика стала первым за последние три года стратегическим партнером: как ожидается, другие страны вскоре последуют

той же линии защиты и продвижения испанского языка в мире. Учитывая, что две трети граждан США латиноамериканского происхождения имеют мексиканское прошлое, кажется очевидным, что любая политика по продвижению языка в этой стране должна осуществляться при поддержке мексиканских учреждений.

Стоит также отметить, что многие испанские корпорации – от издательств до банков – используют Латинскую Америку в качестве плацдарма для дальнейшей интернационализации¹⁵, а потому регион сам по себе обладает сильным экономическим и политическим значением для Испании и будет являться одним из приоритетных векторов ее внешней политики, в том числе культурной.

С учетом перманентной трансформации международного пространства Испании необходимо создание системной программы ее внешней культурной политики. Тем более что в международных отношениях появляются все новые вызовы, в первую очередь цифровизация¹⁶. Между тем Испания существенно отстает в своем культурном присутствии в Интернете, в отличие, например, от Франции, Великобритании и Германии.

Тем не менее, внешняя культурная политика Испании постепенно выстраивается в интересах усиления позиций на мировой арене. В этих условиях Испании необходимо среднесрочное стратегическое планирование, включающее в себя конкретные и измеримые цели, согласующиеся с внешнеполитическими целями, культурным потенциалом, инструментами, финансированием, развитием государственно-частного партнерства.

Примечания

- 1 См.: Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В. Выработка определения внешней культурной политики в современном научном дискурсе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 4, ч. 1. С. 25–27.
- 2 См.: Badillo Á. Las políticas públicas de acción cultural exterior de España // Revista del Real Instituto Elcano. 2014. № 2. P. 52–91.
- 3 См.: Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В. Актуальные тенденции внешней культурной политики Испании // Латинская Америка. 2013. № 9. С. 47–57.
- 4 См.: Ley 2/2014, de 25 de marzo, de la Acción y del Servicio Exterior del Estado // Boletín Oficial del Estado. URL: <https://www.boe.es/boe/dias/2014/03/26/pdfs/BOE-A-2014-3248.pdf> (дата обращения: 11.02.2021).
- 5 См.: Proyecto de la Estrategia de Acción Exterior 2021–2024 // Ministerio de Asuntos Exteriores, Unión Europea y Cooperación. URL: <http://www.exteriores.gob.es/Portal/es/SalaDePrensa/ElMinisterioInforma/Documents/Proyecto%20Estrategia%20Accio%cc%81n%20Exterior%202021-2024.pdf> (дата обращения: 11.02.2021).

- ⁶ См.: *Rodríguez Gómez A. A.* La diplomacia pública española desde 1939 a 2012. Comunicación, imagen y marca España : memoria para optar al grado de doctor. Madrid, 2014.
- ⁷ См.: *Белозёров В. К.* Особенности геополитической картины современного мира // Россия и мусульманский мир. 2013. № 1. С. 11–16.
- ⁸ См.: *Galindo Villoria F., Granados Martínez P., Gutiérrez del Castillo R.* Informe sobre la acción cultural de España en el exterior. Madrid : Sociedad General de Autores de España, 2010.
- ⁹ См.: *Захаров А. Н., Серединская К. С.* Анализ региональной политики ЕС на примере Испании // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 8. С. 60–71.
- ¹⁰ См.: *Vitores D. F.* Las lenguas en la Unión Europea y la situación del español // El español en el mundo. Anuario del Instituto Cervantes 2010–2011. Madrid : Instituto Cervantes, Boletín Oficial del Estado, 2011. P. 17–76.
- ¹¹ См.: La situación demográfica en el mundo 2014. Informe conciso (ST/ESA/SER. A/354). Nueva York : Organización de las Naciones Unidas, 2014.
- ¹² См.: *García de la Concha V.* El español en la escena lingüística internacional // Política Exterior. 2013. № 155. P. 108–116.
- ¹³ См.: Proyecto de la Estrategia de Acción Exterior 2021–2024 // Ministerio de Asuntos Exteriores, Unión Europea y Cooperación.
- ¹⁴ См.: *Steinmetz S., González Tosat C., Moreno Fernández F.* Mapa hispano de los Estados Unidos-2015 // Instituto Cervantes at FAS – Harvard University. URL: http://cervantesobservatorio.fas.harvard.edu/sites/default/files/014_informes_mapa_hispano_eeuu_2015_compressed1.pdf (дата обращения: 11.02.2021).
- ¹⁵ См.: *Емельянов А. И.* Геополитика Латинской Америки. М. : ФГБОУ ВО МГЛУ, 2018.
- ¹⁶ См.: *Белозёров В. К.* Международная политическая коммуникация в условиях цифровизации мирового развития // Контуры глобальных трансформаций : политика, экономика, право. 2020. Т. 13, № 2. С. 177–194. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-2-9

Поступила в редакцию 21.02.2021, после рецензирования 24.02.2021, принята к публикации 27.02.2021
Received 21.02.2021, revised 24.02.2021, accepted 27.02.2021